

■ ТУРКМЕНСКАЯ ИСКРА ■

Добро пожаловать — всегда!

Чарджоуский музыкально-драматический театр — самый молодой в республике. Нынешний, недавно начавшийся сезон, — для него четвертый.

Чего достиг коллектив? Что его радует и волнует сегодня? Наш корреспондент беседует с главным режиссером театра Абдуллой ЯКУБОВЫМ.

— Прежде всего, Абдулла Шихиевич, примите поздравления с успешной сдачей нового спектакля.

— Спасибо. Мы подготовили к открытию сезона комедию Шекспира «Бесплодные усилия любви». Для нашего молодежного коллектива обращение к классике — очередная ступень к овладению сценическим мастерством. Ведь актеры труппы молодые, они недавние выпускники Государственного института театрального искусства имени Луначарского, где прошли отличную школу, обучаясь у выдающихся актеров и режиссеров. Я рад, что в них горит благодатная искра творчества, зажженная учителями.

Шекспир — не первая для наших актеров проба сил в классической драматургии. Постигание классики началось еще в студенческие годы, а во времена возвращения на родину, в Туркмению, они уже имели в своем репертуаре такие пьесы, как «Мещане» Горького, «Энергичные люди» Шукшина, «Глубокая разведка» Крона. Эти работы включены в афишу нашего театра и до сих пор идут на его сцене. Кроме того, за минувшие сезоны зрители увидели драму «Сеиди» Гельдыва, «Слепого падишаха» Хикмета и Туляковой, «Лето города» Анара, «Даму-невидимку» Кальдерона и ряд других пьес.

— И как складывается диалог между вашим театром и его зрителем?

— Некоторые наши спектакли идут с аншлагом, а некоторые, к сожалению, при полупустом зале. Однако нас не всегда радует и полный зал, когда знаешь, что идет пьеса, не интересная по

содержанию и драматургическому решению. А такие мы порой вынуждены включать в репертуар, в частности пьесы, принадлежащие перу некоторых местных авторов, которые следуют на поводу несприятельных зрителей. Зал полон, но театр и зритель несут определенные моральные, эстетические потери, так как его, зрителя, мы приучаем к облегченному восприятию жизни, не ставя перед ним сложных проблем. Мы очень ждем от туркменских писателей шес социальными значимых, остросюжетных, художественно полноценных.

И в то же время, решая нелегкую проблему зрителя, мы не снимаем ответственности с себя. К сожалению, нам еще не удалось воспринять такого зрителя, для которого театр стал бы жизненной потребностью. Зимой, когда начинается театральный сезон, мы играем в основном для горожан. Но наш театр — национальный, а Чарджоу — город интернациональный, стало быть, со значительной частью зрителей мы не имеем контакта. Конечно, отчасти выход есть — надо ставить спектакли с синхронным переводом на русский язык и на русском языке. Но пока мы этого не осуществили.

Большую же часть сезона мы играем для сельских жителей, не только в своем районе, но и в других областях республики, на различных сценических площадках. Свой отпечаток на нестабильность в работе со зрителем накладывает и необходимость считаться с нашей кочевой жизнью.

— Как я понимаю, у вашего театра есть проблемы, пра-

ктически неразрешимые в силу объективных обстоятельств?

— Причины сложные, специфические, но, я думаю, все же разрешимые. Афиши, которые служат информацией о репертуаре театра, — вещь необходимая, традиционная. Но нужна и другая пропаганда театрального искусства: рецензии в местных газетах, по телевидению, обсуждение спектаклей в институтах, техникумах, встречи с актерами, режиссерами. Ашхабадское телевидение показало пять наших спектаклей, а вот местные органы информации пропагандируют нас слабо. Да и мы, наверное, пока не очень находимся в формах общения со зрителем помимо спектакля. Правда, у нас давние творческие, дружеские связи с коллективами педагогического института, эскизаторного завода, шефство над районными домами культуры. Но всего этого еще недостаточно.

— Есть, очевидно, задачи, мечты?

— В репертуаре театра, с первого года его жизни, идет пьеса «Сеиди» — о нашем земляке, известном туркменском поэте XVIII века. Наш коллектив мечтает, чтобы театру было присвоено его имя. Думаем о постановке русской классики, в частности пьес Горького и Островского. Но, как главного режиссера и администратора, меня очень волнует отсутствие в театре производственных цехов — их надо строить. Существует и проблема с питием костюмов для классического репертуара.

Несмотря на эти сложности, мы с оптимизмом смотрим в будущее, ждем новых встреч со зрителем: всегда — добро пожаловать в наш театр! И будем искать новые формы взаимного общения.

Беседу вел
Л. КОРЗН.